

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Причины образования Русского централизованного государства

Н. А. Шилов

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируются разнообразные причины образования Русского централизованного государства в XIV–XVI вв. Отмечается, что за внешними причинами (рост могущества московских князей, расширение территории Московского княжества, выгодное географическое положение Москвы) скрыты не менее значимые внутренние, в том числе идеологические, причины. Последние автор считает первостепенными. Они способствовали скачкообразному переходу от формы раннефеодального государства к форме централизованной монархии.

Очень рано под влиянием татаро-монгольского ига утратил свое решающее значение в общественной жизни демократический элемент, представленный древнейшим родоплеменным институтом, вечем. Претерпел серьезные изменения и совещательный орган при князе — военная дружина, она была упразднена. Наблюдается постепенное «оседание» дружины на землю. Таким образом усилилась власть московских князей. Этому также способствовала передача в 1327 г. ярлыка на великое княжение владимирское. Еще одной причиной явилась легитимизация княжеской власти в обществе посредством поддержки со стороны православной церкви. На первых порах московские князья получают поддержку от боярства, однако в дальнейшем окрепшее боярство будет представлять серьезную угрозу для авторитарной царской власти. Прочные позиции рядом с православным русским монархом заняло духовенство. Для централизации власти большое значение имели новые представления о власти, перенесенные из Византии на русскую почву. Так, под властителем следовало понимать одного человека — князя, цесаря. Его власть считалась богоустановленной, почему ей и надо было повиноваться. Эта новая идеология получила широкое освещение в оригинальной литературе, а также в многочисленных переводных компиляциях.

Ключевые слова: Московское княжество, Русское государство, властные институты, боярство, дворянство, царь, опричнина, Православная церковь, централизация власти, централизованное государство.

Образование единого Русского государства приходится на вторую половину XV в. В этот период были образованы централизованные монархии в Западной Европе — Франция, Испания. Однако внутренние социально-экономические процессы, протекавшие в этих странах в один и тот же период времени, были совершенно различными. Так, если во Франции и Испании господствовали сеньориальные отношения и проходил процесс ослабления личной зависимости крестьянства, то на Руси отношения личной зависимости крестьян от феодалов только начинали формиро-

ваться. В отличие от Европы, где города имели большую самостоятельность, на Руси в условиях монголо-татарского ига роль городов была сведена к нулю. Ведущим фактором, способствующим централизации, являлась необходимость противостояния Орде и Великому княжеству Литовскому.

Предпосылки централизации обнаруживаются уже с конца XII в. В первое время этот процесс выражается через объединение земель вокруг крупнейших городов — бывших центров княжеств — Твери, Нижнего Новгорода, Суздаля, Великого Новгорода, Пскова, Рязани.

В условиях татаро-монгольского ига формально верховная власть над всеми русскими землями принадлежала великому князю Владимирскому, а ярлык на княжение во Владимире князь должен был получать в Золотой Орде. Такое положение при одновременном уничтожении древнейшего властного института — веча — и «оседании» дружины на землю, сильно укрепило княжескую власть, что и стало одной из предпосылок образования централизованного государства с авторитарным началом. К тому же в период татаро-монгольского ига были уничтожены городские привилегии и вольности, а это ослабляло позиции местного самоуправления в городах. Возникновению «третьего сословия» как опоры городской самостоятельности препятствовал отток денег в Золотую Орду.

В конце XIII — начале XIV в. ярлыком на великое княжение владимирское в основном владели тверские и московские князья. Так на Руси сложилось два полюса центробежных сил. Противоборство тверских и московских князей закончилось победой Москвы.

Начиная с С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, многие исследователи связывают возвышение Московского княжества с его выгодным географическим положением. Город, расположенный в Ростово-Суздальской земле, оказался на пересечении торговых путей, на перекрестке трех наиболее значимых дорог — на Волжскую Булгарию, Переяславль-Залесский и Ростов и на Рязань. Такое географическое положение обеспечивало торговые преимущества и безопасность от внешней угрозы, вызвало приток переселенцев и колонизацию. А это давало серьезные преимущества московским князьям во внешней политике и торговле.

Возвышению Москвы послужило, помимо всего сказанного, подавление Иваном Даниловичем мятежа тверичей, направленного против обременительных поборов монголо-татар, вследствие чего московский князь в знак благодарности получил от хана ярлык на великое княжение владимирское. Достаточно быстрое расширение границ Московского княжества — в его состав входят земли Коломны, Смоленска, Можайска, Переяславль-Залесский — укрепляет политические позиции московских князей. Усиление Московского княжества позволило Дмитрию Донскому предпринять попытку свержения татаро-монгольского ига. В 1378 г. на реке Воже Дмитрий Донской одержал крупную победу над татарами, а в 1380 г. он же одержал победу над татарами на Куликовом поле. Однако окончательно татаро-монгольское иго было свержено только в 1480 г.

Уже Иван III, первый «Государь всея Руси», обладал авторитарной властью. Первый сохранившийся в подлиннике акт с титулом «всея Руси» датируется сентябрем 1484 г. (Акты ..., 1952: № 516). Так, в соответствии с Белозерской уставной грамотой от 1488 г. все население страны стало считаться подданными царя (Памятники ..., 1955: 170–174). Экономической основой подданических отношений явилось преобладание государственной собственности на землю. В период правления Ивана Ва-

сильевича (1462–1505) Русь в лице бывшего Московского княжества значительно расширилась, в ее состав вошли Ростов (1474), Великий Новгород (1478), Двинская земля (1478), Тверь (1485), Казань (1487), Вятская земля (1489). В конце XV в. в зависимость от Москвы попали Псков, Рязань и Смоленск. Усилению центральной власти способствовало укрепление авторитета московского князя на международном уровне и расширение территории за счет присоединения земель бывших княжеств при одновременном уничтожении местных князей. Большое значение для укрепления позиций Московского государства на международной арене сыграли победоносные войны с Великим княжеством Литовским (первая — в 1488–1494 гг., вторая — 1500–1503 гг.). В результате к Москве отошли «Новосиль, Одоев, Воротынский, Белев, Путивль, Новгород-Северский, Трубчевск и др. Таким образом, в конце XV в. границы территории единого Русского государства на севере доходили до Белого моря, на юге — до Оки, на западе — до Верхнего Днепра, на востоке — до отрогов Северного Урала» (Алексеев, 1998: 37).

В 1480 г. произошло стояние на реке Угре. Результатом этого не свершившегося сражения стало свержение татаро-монгольского ига. В целях укрепления самодержавной власти Иван III сочетался браком с племянницей последнего византийского императора Константина XI Софией (Зоей) Палеолог. Московский герб с изображением Георгия Победоносца Иван III объединил с древним гербом Византии — двуглавым орлом, а на печати с гербом Русского государства стал указываться новый титул Ивана III — «Божьей милостью государь всея Руси великий князь Иоанн».

Расширение Московского государства, новый статус московских князей и усиление московской патриархии — все это привело к усилению статуса Москвы на международной арене.

Иван III умер в 1505 г., оставив завещание, в котором определил новый порядок наследования престола. По завещанию уделами наделялись все его сыновья, однако вся полнота власти и большая часть земель достались сыну Василию от жены Софьи Палеолог. Василий III (1505–1533) продолжил объединительную политику отца. Если Иван III ограничил права удельных князей, то Василий III сократил число уделов. После потери княжествами самостоятельности их земли были реорганизованы в уезды, управление над ними было поручено наместникам или волостелям, получавшим «корм» за управление этими территориями. Позднее уезды стали подразделяться на меньшие административные единицы — станы и волости. Василий III окончательно побеждает удельную самостоятельность городов. Так, в 1510 г. он присоединяет к Москве Псков, а в 1521 г. — и Рязань.

В 1552 г. Иван Грозный покорил Казанское ханство. В 1556 г. войска Ивана Грозного завоевали Астраханское ханство. Таким образом, все Поволжье вошло в состав Русского государства, Волжский торговый путь полностью оказался в руках Москвы. На этом расширение территорий Московского княжества не закончилось. Московские князья как бы отыгрывались за бывшее затишье периода монголо-татарского ига. В 1581 г. отряд Ермака покорил Сибирское ханство. Однако, несмотря на расширение территории Московского государства и рост его международного авторитета, основная причина, препятствующая централизации, еще не была устранена. Такой причиной являлась частная собственность на землю бояр. Боярство, тяготея к самостоятельности, представляло серьезную угрозу центральной власти.

Борьбу с боярством начал Иван III, но окончательную победу одержал уже Иван IV. Разгром боярства был осуществлен им с помощью введения института оп-

ричины. Часть земель была объявлена личными владениями царя или «опричью», частные земли получили название «земщина». Опричина разделила и Москву. Так Иван Грозный проводил политику централизации, безжалостно устраняя врагов, а заодно и старую систему управления. Ослабляя власть боярства, Иван Грозный одновременно укреплял положение служилых дворян, тем самым создавая центральной власти серьезную опору, а боярству — оппозицию. В результате политики опричины значительно сократилось число удельных княжеств. Бывшие удельные князья становились ядром московского боярства, а самые знатные из них вошли в состав Боярской думы, которая первое время играла при царе роль высшего совещательного и законодательного органа, где решались все важнейшие государственные вопросы и вопросы дворцового хозяйства.

С. М. Каштанов пишет: «...в результате опричины общество подчинилось неограниченной власти единоличного правителя — московского царя. Главной социальной опорой власти стало служилое дворянство. Боярская дума еще сохранялась как дань традиции, но стала более управляемой. Ликвидированы экономически независимые от власти собственники, которые могли послужить основой формирования гражданского общества» (Каштанов, 1983: 86). Одновременно наблюдается возвышение института православной церкви, которая также являлась крупным собственником земли.

Описанные социально-политические факторы централизации при всей значимости во многом являлись внешним проявлением изменений в сфере сознания и идеологии. Именно эти изменения, имевшие первостепенную значимость, способствовали стремительному скачку к централизованной монархии. Идеологически усиление власти московских князей происходит после завоевания Константинополя турками.

С начала своего образования Русская православная церковь находилась под юрисдикцией Константинопольского патриарха и первые русские митрополиты назначались из Константинополя. После того как в 1439 г. на Вселенском соборе, состоявшемся во Флоренции, была подписана уния между православной и католической церковью, обозначавшая фактическое объединение восточной и западной христианских церквей под главенством папы римского, Русская православная церковь отделилась от Константинопольской патриархии, а митрополит Исидор был низложен. Вместо него впервые без участия Константинополя в 1448 г. был избран русский митрополит — Иона. А в 1589 г. Русская православная церковь становится автокефальной, учреждается Московская патриархия.

Первым русским патриархом на Поместном соборе избирается патриарх Иов. Примечательно, что процесс собирания земель Московским княжеством сопровождался собиранием святынь. Так, в Московском Успенском соборе появилась икона Спаса из Новгорода, икона Благовещения из Устюга, икона Божьей Матери Одигитрии из Смоленска и др. По мнению П. Н. Милюкова, целью такой политики было создание единой сокровищницы «национального благочестия» (Милюков, 1994: 38).

Стоит добавить, что подобное собирательство делало Москву духовным центром государства и возвышало ее статус на международном уровне. Иван IV к тому же проводил политику канонизации православных святых. Так, на церковном соборе в 1547 г. было канонизировано (причислено к лику святых) 22 угодника, а на втором церковном соборе в 1549 г. — еще 17 угодников. Так проходило утверждение Русской православной церкви. Естественно, что этот процесс работал на утверждение центральной власти.

После захвата Константинополя турками-османами значение Русской православной церкви возрастает. В Москве начинает создаваться почва для новой политической догмы, способствующей укреплению власти, — князь московский и всея Руси должен занять положение византийского императора. Эти притязания получили серьезную опору, когда Иван III сочетался браком с племянницей последнего византийского императора Константина XI Софией (Зоей) Палеолог. Теперь московский князь вполне мог рассчитывать на «константинопольское наследие». Однако на пути к этому трону стояло данническое положение Руси к хану. В 1480 г. произошло стояние на реке Угре, результатом этого не свершившегося сражения стало свержение татаро-монгольского ига, таким образом, последнее препятствие на пути к вселенскому трону было устранено. Впервые в новой пасхалии 1492 г. митрополит Зосима назвал Ивана Васильевича «Государемъ и самодержцем всея Руси, новым царемъ Константиномъ новому граду Константину — Москвѣ». В Пасхалии Зосимы обнаруживается новая идея: Москва — «третий Рим» (Тихонюк, 1986: 45–61). Зосима, рассуждая о переживаемых «последних сих летах», накануне второго пришествия, называет Ивана III «новым царемъ Константиномъ новому граду Константину — Москве». Таким образом, Москва теперь объявляется новым царствующим городом. В XVI в. псковский монах Филофей в послании Василию III утверждал, что «первый Рим» пал из-за ересей, «второй» — из-за унии с католичеством, «третий», истинно христианский Рим, стоит, «а четвертому не быти».

Идеи, развивавшиеся в «Посланиях» Филофея (см.: Словарь ... , 1989: 471–473; Послания ... , 2000), обосновывают новый уровень единения между церковью и завершающим централизацию государством. Освящение новой системы власти церковью имело не меньшее значение, чем кажущиеся первостепенными «мирские» социальные факторы. Церковь становится союзником государства и одновременно — посредником между Богом и помазанником Божьим — русским самодержцем. Таким образом, церковь превращается в гаранта власти и ее легитимности в глазах народа.

Стоит подчеркнуть, что Русская православная церковь с ее образования являлась государственной церковью, что заложено самой природой восточного христианства. Восточная церковь признавала над собой верховенство государственной власти и входила в рамки правительственных учреждений. Однако союз церкви и государства утрачивает свое значение в период раздробленности и с новой силой проявляет себя уже в XIV в., на этапах становления централизованного государства.

Становление Московского государства во многом предопределило дальнейшую политическую и культурную судьбу не только самой России, но и во многом и Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI (1952) : в 3 т. М. : Изд-во АН СССР. Т. 1. 804 с.

Алексеев, Ю. Г. (1998) У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб. : Изд-во СПбГУ. 347 с.

Каштанов, С. М. (1983) Русский «удел» XIV–XVI вв. как социально-политическое явление (правовые основы и практика) // Общество, государство, право России и других стран Европы. М. : Ин-т истории СССР АН СССР. 122 с. С. 46–51.

Милюков, П. Н. (1994) Очерки по истории русской культуры : в 3 т. М. : Прогресс. Т. 2. Ч. 1. 416 с.

Памятники русского права. (1955) Вып. 3. М. : Гос. изд-во юр. лит. 530 с.

Послания старца Филофея (2000) // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб. : Наука. Т. 9: XVI век. 566 с. С. 290–300.

Словарь книжников и книжности Древней Руси (1989) / отв. ред. Д. С. Лихачев. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2: Л–Я. Л. : Наука. 528 с.

Тихонюк, И. А. (1986) «Изложение Пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М. : Ин-т истории СССР АН СССР. 243 с. С. 45–61.

Хорошкевич, А. Л. (1980) Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М. : Наука. 295 с.

Дата поступления: 7.12.2013 г.

THE REASONS OF THE FORMATION
OF THE RUSSIAN CENTRALIZED STATE

N. A. SHILOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article analyzes a variety of reasons for the formation of the Russian centralized state in 14th–16th centuries. The author notes that except for the external reasons (the growing power of the Moscow princes, the expansion of the territory of the Moscow principality, a favorable geographical position of Moscow) there were not less significant hidden, internal reasons, including ideological ones. The author considers the latter to be the primary ones. They contributed to an intermittent transition from the form of early feudal state to the regime of centralized monarchy.

Very early under the influence of the Tatar-Mongol yoke, the democratic element represented by the most ancient tribal institution, the *veche*, lost its crucial importance in the public life. The advisory body of the *knyaz* (prince) — the military *druzhina* (retinue) — also undergone a dramatic change; it was abolished. There was a gradual «settling» of *druzhina* on the land. Thus, the power of the Moscow princes increased. The transfer of the *jarlig* for the great reign of Vladimir also contributed to this empowerment in 1327.

Another reason was the legitimization of the princely power in the society through the support of the Orthodox Church. At first, the Moscow princes received support from the boyarity (nobility), which was being constantly consolidated by the inclusion of former appanage princes into their milieu. However, thereafter the strengthened nobility posed a serious threat to the authoritarian tsar's throne. The clergy took strong and tenable positions near the Orthodox Russian monarch. Rus' adopted Christianity from Byzantium. Russia had been represented one of the dioceses under the jurisdiction of the Patriarch of Constantinople for a long time. Moreover, new notions about the power transferred to the Russian soil were very important for the centralization of power. Thus, the ruler should be understood as one man — the *knyaz*, the Caesar. His power was considered divinely instituted and everyone had to obey him. This new ideology was widely publicized in the original literature as well as in numerous translated compilations.

Keywords: the Moscow principality, the Russian state, government institutions, the boyarity, the nobility, the tsar, the *oprichnina*, the Orthodox Church, the centralization of power, centralized state.

REFERENCES

Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV — nachala XVI [The Acts of Socio-economic History of the North-East Rus' in the Late 14th — the Early 16th Century] (1952) : in 3 vols. Moscow, The AS USSR Press. Vol. I. 804 p. (In Russ.).

Alekseev, Yu. G. (1998) *U kormila Rossiiskogo gosudarstva. Oчерk razvitiia apparata upravleniia XIV–XV vv.* [At the Helm of the Russian State. An Outline of the Administrative

Machinery Development in the 14th–16th C.]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press. 347 p. (In Russ.).

Kashtanov, S. M. (1983) Russkii «udel» XIV–XVI vv. kak sotsial'no-politicheskoe iavlenie (pravovye osnovy i praktika) [Russian “Domain” of the 14th–16th C. as a Socio-political Phenomenon (Legal Framework and Practice)]. In: *Obshchestvo, gosudarstvo, pravo Rossii i drugikh stran Evropy* [The Society, State, and Law of Russia and Other European Countries]. Moscow, The Institute of the History of the USSR of the AS USSR Press. Pp. 46–51. (In Russ.).

Miliukov, P. N. (1994) *Ocherki po istorii russkoi kul'tury* [Essays on the History of Russian Culture]: in 3 vols. Moscow, Progress Publ. Vol. 2. Part 1. 416 p. (In Russ.).

Pamiatniki russkogo prava [The Monuments of Russian Law]. (1955) Issue 3. Moscow, The State Publishing House of Juridical Literature. 530 p. (In Russ.).

Poslaniia startsa Filofeia [The Epistles of Elder Filofei] (2000) In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [The Bibliotheca of Old Russian Literature]: in 20 vols. / ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko. St. Petersburg, Nauka Publ. Vol. 9: XVI century. Pp. 290–300. (In Russ.).

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [The Dictionary of the Scribes and Booklore of Ancient Rus'] (1989) / ed. by D. S. Likhachev. Issue 2 (the Second Half of the 14th — the 16th C.). Part 2: L–Ia. Leningrad, Nauka Publ. 528 p. (In Russ.).

Tikhoniuk, I. A. (1986) «Izlozhenie Paskhalii» moskovskogo mitropolita Zosimy [“A Synopsis of Paschal Cycle” of the Moscow Metropolitan Zosima]. In: *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR XIII–XVIII vv.* [Sources Studies in the USSR History of the 13th–18th C.]. Moscow, The Institute of the History of the USSR of the AS USSR Press. 243 p. Pp. 45–61. (In Russ.).

Khoroshkevich, A. L. (1980) *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii kontsa XV — nachala XVI v.* [The Russian State in the System of International Relations of the Late 15th —the Early 16th C.]. Moscow, Nauka Publ. 295 p. (In Russ.).

Submission date: 7.12.2013.

Шилов Николай Андреевич — аспирант кафедры истории Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: historymosgy@mail.ru. Научный руководитель — д-р ист. наук, доц. О. А. Плотникова.

Shilov Nikolay Andreevich, postgraduate student of the History Department, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., B. 3, Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: historymosgy@mail.ru. Research adviser — Doctor of Science (history), associate professor O. A. Plotnikova.